

НАТАЛИЯ СОТНИКОВА

Рокковые
жемчуга
Любовь и страсть, ...
... трагедии и тайны

Наталия Сотникова

**Роковые жемчуга. Любовь
и страсть, трагедии и тайны**

«Алисторус»

2018

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Сотникова Н. Н.

Роковые жемчуга. Любовь и страсть, трагедии и тайны /
Н. Н. Сотникова — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-906995-72-8

Магия жемчуга – только так можно объяснить непреодолимое притяжение, исходящее от таинственно мерцающих зёрен, с незапамятных времен зачаровывавших и взор, и ум человека. Жемчуг стал символом целого ряда антагонизмов: силы и слабости, непорочной чистоты и страстной эротической любви, предвестником счастья и грядущих бед, слёз и радости. Его любили великие полководцы Юлий Цезарь и Наполеон Бонапарт, добродетельные девственницы и знаменитые куртизанки, служители церкви и отъявленные авантюристки, принцессы и крестьянки, художники и пираты, ювелиры и грабители. Но странное дело: в мире создано множество книг об алмазах и самоцветах, основательные же труды о жемчуге можно буквально пересчитать на пальцах одной руки. В России с её древней традицией использования одного украшения тема жемчуга обойдена полнейшим молчанием. Данная книга – первая попытка познакомить читателей с увлекательной историей самого элегантного ювелирного материала, со связанными с ним поверьями и судьбами людей, носивших его. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-906995-72-8

© Сотникова Н. Н., 2018

© Алисторус, 2018

Содержание

Что такое жемчуг?	7
После падения Римской империи	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Наталья Николаевна Сотникова

Роковые жемчуга

Любовь и страсть, трагедии и тайны

Автор выражает искреннюю благодарность сотрудникам фирмы «Картъе» и редактору журнала «БЕРЕГ» (Ницца, Франция) Регине Уваровой за оказание содействия в подготовке материалов для книги.

* * *

Давая возможность авторам высказаться, Издательство может не разделять мнение авторов.

© Сотникова Н. Н., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Что такое жемчуг?

В отличие от разного рода прочих украшений, которые отнюдь не всегда могут подойти женщине определенного типа, жемчуг, это совершенное творение природы и лишь в самой незначительной степени плод трудов ювелира может с исключительной выгодой для себя носить любая особа. Белый или розовый жемчуг придает большую утонченность блондинке, усиливает шарм шатенки, подчеркивает пикантность брюнетки и несколько приглушает буйное пламя рыжих волос. Жемчуг никогда не выглядит кричаще, он сам по себе – эталон элегантности. Нежные переливы его зерен оттеняют прелесть молоденькой девушки и подчеркивают значимость дамы в годах. Серьги, нитка бус, браслет, подвеска из жемчуга прекрасно сочетаются и с роскошным вечерним туалетом, и со строгим костюмом деловой женщины, и с легкомысленными одеждами на отдыхе. В нем без малейших противоречий сосуществуют и аристократичность, и демократичность, он – к лицу любой представительнице слабого пола.

И при всем этом жемчуг – странное дело! – отнюдь не представляет собой вожаемое дитя природы, он ее пасынок.

Думаю, что любому человеку доводилось сталкиваться в жизни с тем, что в удобную, ладно сидящую на ноге обувь попадает то ли крупная песчинка с острыми краями, то ли какой-то крошечный твердый кусочек. Какие же мучения доставляет это микроскопический непрошенный гость! Избавиться от него несложно – нужно сбросить обувь и хорошенько вытряхнуть ее. А вот что делать примитивному моллюску, раковине жемчужницы, в нежный мускул которой попадает подобное инородное тело? Он не в силах раздвинуть жесткие створки раковины, чтобы отделаться от него, и обречен на бесконечные страдания. И, если уж моллюск не в силах отделаться от нахлебника-мучителя, то старается облегчить неприятные ощущения, обволакивая его, слой за слоем, защитными покровами перламутра. Так создается жемчужина – одно из красивейших органических творений природы, приравненное человеком к драгоценным камням.

Однако здесь люди допустили некоторую натяжку, ибо драгоценный камень представляет собой кристаллическое минеральное вещество, тогда как испускающая нежное сияние жемчужина сотворена из весьма прозаичного органического вещества арагонита, или карбоната кальция, а, проще говоря, мела. Его выделяет двустворчатый несъедобный моллюск, считающий попавшую в его тельце докучливую частичку мусором, от которого необходимо избавиться. Он запускает интенсивное выделение жидкости, насыщенной известковыми солями, которые осаждаются на поверхности инородного тела тончайшими концентрическими слоями. Кроме арагонита в жемчужине присутствуют небольшой объем склеивающего микрокристаллы органического вещества конхиолина и ничтожное количество воды. Верхним слоям этого материала в жемчуге присуща незначительная прозрачность. Свет рассеивается по веществу, уложенному концентрическими слоями неоднородной толщины, и, таким образом, возникает эффект переливчатости, именуемый «ориент». Для русского человека использование этого термина с латинским корнем не совсем понятно. Основное значение слова Orient – Восток, место, где восходит солнце. Первоначально оно использовалось поэтами в отношении жемчуга для сравнения со свечением рассвета, нежными переходами оттенков, создаваемых восходящим солнцем. Недаром великий английский поэт Дж. Мильтон так описывает утро в своей прославленной поэме «Потерянный рай»:

Уже скользя на розовых стопах,
С востока утро близилось, на дол
Заморские роня жемчуга,
Когда Адам восстал в обычный срок

От сна воздушно-легкого...

Со временем это простое слово превратилось в специализированный термин и сохранилось до настоящего времени для обозначения одной из технических характеристик жемчуга. Считается, что переливчатость белого жемчуга сродни игре красок рассвета, в то время как ориент цветного жемчуга напоминает чудесные оттенки тропического заката.

Точно так же, как любой нежный аромат можно разложить на простые составляющие и перевести в сухие химические формулы, завораживающую красоту жемчуга также можно снабдить чисто техническими характеристиками.

Они немногочисленны: твердость мерцающих шариков составляет 3–4 единицы по шкале Мооса (у эталона твердости, алмаза, данный показатель равен 10), плотность – от 2,60 до 2,78 г/см³, а показатель преломления света колеблется в границах между 1,52 и 1,66. Хотя показатель твердости вроде бы и невысок, разбить жемчужину довольно трудно по причине специфического послойного строения зерна. Традиционно вес жемчужин измерялся с помощью жемчужного грана, равного 0,25 карата.

Моллюск жемчужницы неумолимо фильтрует через себя окружающую воду и столь же неустанно производит перламутровые выделения, по несколько слоев в сутки. Слои эти неодинаковы: их толщина зависит от способности моллюска производить перламутр, температуры воды, содержания в ней соли, времени года, насыщенности воды планктоном, питающим моллюск. Невзирая на свою загадочную красоту, жемчужины являются результатом патологического процесса, протекающего в раковине-жемчужнице. Здоровая раковина не образует жемчужин, зерна могут возникать только в «травмированных» моллюсках.

Основными достоинствами жемчужины являются размер и форма, которая должна быть как можно более совершенной. Ценятся жемчужины правильной формы круглые, грушевидные, яйцеобразные, пуговичные (плоские с одной стороны). Отдельная тема – жемчужины-барокко самых причудливых форм. Жемчужины, весом более ста гран, чрезвычайно похожие на какой-то предмет, например, клык животного, бутон цветка или крыло птицы, называют парагонами¹. Таким нередко в прошлом приписывали магические свойства. К их разряду относится и такой раритет, как «Жемчужина Аллаха», на сегодняшний день считающаяся самой крупной жемчужиной. Она была найдена у берегов Филиппин в 30-х годах прошлого века, с виду смахивает на голову человека в тюрбане и весит 6,4 кг. Недавно появилось сообщение, что близ тех же Филиппин была обнаружена жемчужина, чей вес в три раза превышает рекордный показатель «Жемчужины Аллаха». Иногда жемчужина прирастает к внутренней створке жемчужной раковины, покрываясь слоем перламутра, подобный курьез называется «блистер».

Блеск жемчужины, то есть ее способность отражать свет, пожалуй, не менее важна: чем сильнее блеск, тем привлекательнее и дороже жемчужина. Существенную роль играет также цвет жемчуга, который может быть белым, розовым, кремовым, серым, зеленоватым, голубоватым, фиолетовым, оранжевым, черным. Чем светлее цвет жемчужины, тем большее значение приобретает ориент, зависящий от тонкости и количества слоев перламутра. Жемчужины можно окрасить искусственным образом, но такое зерно не будет обладать той сильной переливчатостью, которая характерна для жемчужины, цветной от природы.

Естественно, наружный слой жемчужины не должен иметь никаких изъянов, которые влияют как на внешний вид, так и на блеск и ориент. Существует чрезвычайно редкая профессия шлифовальщика жемчуга, специалиста наивысшей квалификации, способного удалить незначительные изъяны на поверхности жемчужины, но их число весьма ограничено.

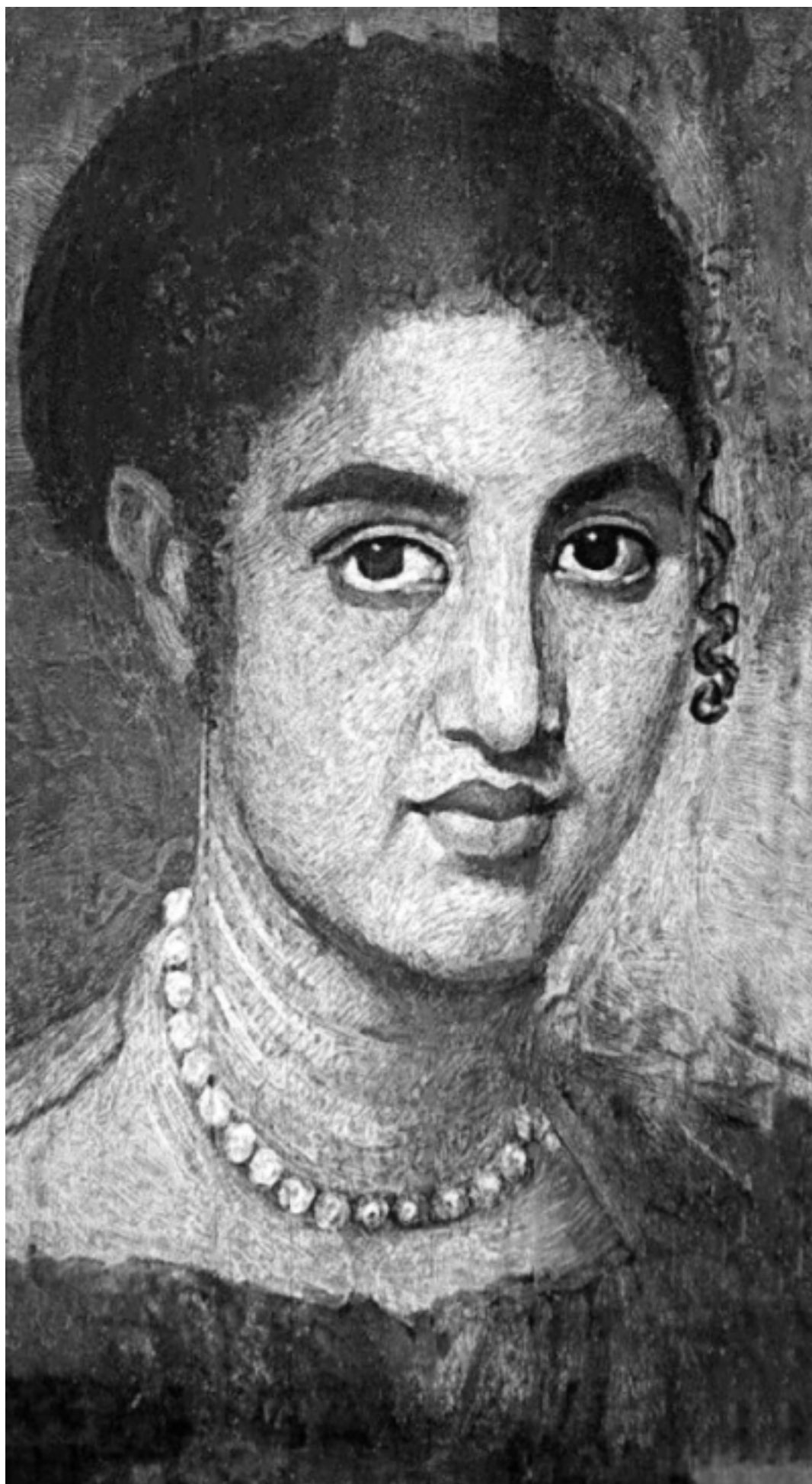
---

¹ От *paragone* – сравнение, сопоставление (*ит.*)

Увы, знаменитое выражение «Diamonds are forever»² никак не может быть применено к жемчугу. Будучи драгоценностью органического происхождения, жемчуг, к сожалению, со временем стареет (вещество конхиолин в нем высыхает), теряет свою привлекательность, по-видимому, в дальнейшей перспективе даже разлагается. Поэтому жемчуг не сохранился в захоронениях, и лишь немногие музеи мира могут похвастаться относительно старыми украшениями с ним. О том, насколько популярен был жемчуг в античном мире, мы можем судить лишь по письменным источникам, да скудным сохранившимся живописным свидетельствам. Например, после завоевания Египта римским императором Августом, возник обычай вкладывать в бинты мумии портрет покойника, написанный техникой восковой живописи на доске.

---

² Бриллианты вечны (*англ.*).

Фаюмский портрет

Эти так называемые «фаюмские»³ портреты египтянок, созданные в I–III веках нашей эры, где изображены женщины с бусами серьгами-подвесками, украшенными жемчужинами, причем разного фасона, можно увидеть в Лувре и в Музее истории искусства Вены. Украшения из жемчуга присутствуют на кое-каких древнеримских мозаиках. Однако не сохранилось совершенно никаких следов использования речного жемчуга в древние времена в Европе, хотя его там явно было много. Что же касается России, то уже несколько веков ходят легенды о ста сундуках с жемчугом, кладе, закопанном Степаном Разиным в районе села Шатрашаны Ульяновской области. Удалой атаман неоднократно совершал набеги в Персию, грабя тамошних купцов и возвращаясь в отечество с хорошей добычей, да вот искать захороненное сокровище вряд ли имеет смысл: драгоценные зерна, вне всякого сомнения, давным-давно превратились в тлен.

Отсюда древнее поверье, что каждая жемчужина обладает своей жизнью, в течение которой может заболеть, потерять цвет, потемнеть, но возобновит свой блеск, если ее носить повседневно. Считалось, что постоянное соприкосновение с кожей подпитывает ориент и способствует его сохранению. Кстати, жемчуг плохо переносит контакт со всевозможными химическими соединениями и отсюда – с кожей, покрытой кремами и притираниями. Между прочим, частично своей репутацией человека, обладавшего сверхъестественными свойствами, знаменитый авантюрист XVIII века граф Калиостро был обязан тому, что умел «омолаживать» жемчуг аристократических клиентов. Впрочем, при его обширных познаниях в области алхимии для него это, по-видимому, не представляло особой трудности.

В основных европейских языках жемчуг именуют словом «перл», по предположениям языковедов оно произошло от итальянского слова *perla*⁴, перекочевавшего в иные наречия и укоренившегося в них в период с XI по XIV век. Почему из итальянского? Это совершенно не удивительно, ибо в то время основным перевалочным пунктом товаров, поступающих с Востока на Запад, была Венецианская республика. В античной латыни крупный жемчуг (тот, что в России нарекли скатным) носил название *unio*, а жемчуг среднего качества – *margarita* (отсюда и женские имена собственные: Маргарита, Маргарет и т. п.). В замке шотландских королей Холируд в Эдинбурге находится портрет Маргарет Датской⁵, жены короля Иакова III Стюарта, датированный 1483 годом. Королева изображена на нем в роскошных жемчугах, так что как будто бы являет собой олицетворение своего имени. Слово «маргарита» было, в свою очередь, позаимствовано у древних греков (а туда, предположительно, также пришло с Востока) и обозначало нечто, чем дорожат больше всего. Невыразительного звучания слово «перл» проникло и в русский язык, но не прижилось, и, что любопытно, со временем зачастую стало использоваться с ироническим оттенком («перл творения», «перлы и алмазы канцелярского языка»). Его потеснило звучное «жемчуг», производное либо от китайского «чженьчжу», либо от арабского «зеньчуг», либо татарского «зеньчжу» и более впечатляющим образом обозначающее это чудо природы. В отличие от глуховато звучащего слова «перл», звонкие шипящие придают слову «жемчуг» большую выразительность и даже сообщают ему качества, каковыми обозначаемый им предмет не обладает, но каковые присущи исключительно звучанию этого названия. В европейских языках вряд ли возможна такая метафора, которую использовал в своем стихотворении «Певнице» русский поэт А. А. Фет:

---

³ По названию египетского оазиса Эль-Файюм, где были найдены эти портреты.

⁴ Некоторые филологи предполагают, что оно скорее произошло от итальянского же слова *perla* – маленький шар.

⁵ Иногда эту королеву называют Маргарет Норвежской, поскольку в то время Дания, Швеция и Норвегия все были объединены под датской короной.

Вдалеке замирает твой голос, горя,
Словно за морем ночью заря, —
И откуда-то вдруг, я понять не могу,
Грянет звонкий прилив жемчугу.

Жемчужины всегда были окружены ореолом некой мистической загадочности, связанной с тайной их происхождения. Для демонстрации красоты драгоценного камня требовалась его тщательная обработка огранкой, которая выявляла звездчатую структуру рубинов, сапфиров или усиливала способность алмазов испускать сверкающие искры. Такая огранка была освоена ювелирами с точки зрения исторической перспективы относительно недавно; идеальная же или же замысловатая форма жемчужины-парагона давала повод для самых нелепых предположений и легенд. То, что жемчужину в доисторические времена считали душой раковины, выглядит вполне логично. А вот то, что жемчужины рождались в бороде или мозгу дракона, явно свидетельствует о необузданной фантазии древних китайцев, хотя эту идею разделяли с ними и столь же древние японцы. У многих народов жемчуг считался застывшими слезами юной девушки, пролитыми ею то ли по утраченному возлюбленному, то ли по погибшим родителям. На восточных островах бытует поверье о рождении жемчужин от лучей либо света, либо радуги. Чрезвычайно красива древняя индийская легенда о дарах, преподнесенных четырем основным элементам мироздания верховному божееству: подношением Воздуха была радуга, Огня – метеор, Земли – рубин, а Моря – жемчужина. Радуга окружила божеество облаком, Огонь возложил метеор у его ног в виде светоча, рубин украсил чело, а жемчужина – место, где билось сердце.

На Цейлоне существует легенда, что на острове провели пятьсот лет Адам и Ева, а превратившиеся в жемчуг слезы были пролиты праматерью рода человеческого после убийства сына Авеля. Подобное же предание существует и у евреев, причем белый жемчуг – слезы пролитые Евой, а серый и черный – Адамом. Во всяком случае, древние легенды о жемчуге непременно связаны с божееством или небесными силами.

В Средние века, когда тайна образования жемчужин несколько приоткрылась, многочисленные варианты, в общем-то, сводились к одному: на заре раковины поднимаются из морских глубин на поверхность, и в них падают капли росы, образовавшейся в результате конденсации воздуха. Вот они-то и порождают жемчужину. Причем, как считали ловцы жемчуга на Цейлоне и в Персидском заливе в древние времена, если погодные условия неблагоприятны, в особенности, если недостаточно тепло или мало дождей, жемчужины получаются плохого качества. Плиний писал в своей «Естественной истории», что «раковины быстро закрываются, если сверкают молнии или гремит гром, в результате чего жемчуг получается недоразвившимся и несовершенным». Повидавший виды открыватель новых земель Христофор Колумб авторитетно утверждал, что жемчужины есть капли, упавшие с мангровых деревьев, растущих в прибрежной местности с корнями, погруженными в воду. Качество этих жемчужин зависит от яркости и температуры луча света.

Это фантастическое поверье, тем не менее, просуществовало долго, пока в период с XV по XVII век его не заменила идея, обоснованная несколькими натуралистами, что жемчужины образуются из яиц раковины.

Видимо, именно исходя из совершенства формы и таинственности происхождения, древние китайские и индийские философы сочли жемчуг достойным роли символа силы и власти. Им украшали прически, головные уборы и одежды императоров, князей и чиновников высшего ранга. В Японии жемчуг символизировал счастье, в Индии – богатство. Несколько позднее жемчуг становится и символом совершенства: если кого-то или что-то называли «перлом», то это подразумевало абсолютную безукоризненность качеств данного объекта или существа. Этот символизм уже присутствует в Евангелии от Матфея (Глава 13, 45–46): «Еще подобно

Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее». Там же (Глава 7, 6) говорится: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими», каковое изречение превратилось в весьма употребительное выражение в разговорном русском языке «метать бисер перед свиньями», то есть понапрасну расточать свое красноречие перед людьми, недостойными этого. В «Откровении святого Иоанна Богослова» приводится описание града небесного: «А двенадцать врат – двенадцать жемчужин: каждые врата были из одной жемчужины» (21, 21). Сходным образом описывается царство небесное и в Коране: «Дворец из жемчуга [цельного], во дворце этом – семьдесят домов из яхонта красного».

Отсюда, во все времена и у всех народов жемчужины вследствие присущих им качеств олицетворяли собой прежде всего красоту, совершенство, любовь и чистоту. В некоторых районах Индии и поныне существует обычай просверливания жемчужины в ходе церемонии заключения брака, символизирующий потерю девственности.

Но в те же древние времена красота, чрезвычайная ценность и редкость жемчуга привели к тому, что он постепенно становится предметом жертвоприношения богиням Изиде, Астарте, Афродите, Венере и мало-помалу обретает вторую ипостась, совершенно противоположную исконной: в Античности он превращается в символ страстной эротической любви. Такое раздвоение постепенно продолжает углубляться и сопровождает это чудо природы вплоть до наших дней. Известно, что римляне брали с собой жемчуг в постель для содействия любовным утехам. Новобрачных соединяли, надевая на них одну нитку жемчужных бус. Императоры Калигула и Нерон отправлялись на свои оргии, увешанные жемчугом. Богатые гречанки щеголяли жемчужными бусами, которые якобы придавали блеск глазам и охраняли свою обладательницу от мук безответной любви. Любопытен и другой, диаметрально противоположный взгляд на жемчуг: если на Востоке его зачастую считали символом удачи, то на Западе на эту застывшую росу весьма нередко возлагали вину за постигшее человека несчастье. Например, индийские купцы верили, что кольцо с жемчугом охраняет их от грабителей и нечестных сделок. В Европе же ярчайшим примером является происшествие с королевой Маргарет Тюдор, женой шотландского короля Иакова IV Стюарта. По легенде, в ночь битвы при Флоддене⁶ ей приснилось, что все ее драгоценности превратились в жемчужины. В этом увидели дурное предзнаменование, которое и сбылось: король погиб. Будто бы подобный же сон приснился и Марии Медичи, жене французского короля Генриха IV, за несколько дней до убийства мужа религиозным фанатиком Равальяком.

Со времен раннего христианства и не без влияния церкви жемчуг, с одной стороны, прочно закрепил свое положение как символ чистоты, смирения и богобоязненности. Традиция сравнения людских добродетелей с жемчужинами в церковном языке сохранилась чуть ли не до наших дней. Тут уместно было бы для примера привести характерное выражение из проповеди английского архиепископа Холла, жившего в XVIII веке: «Умеренность есть шелковая нить, объединяющая перлы всех добродетелей». После падения Римской империи и вплоть до XI-XII веков в терзаемой войнами и нашествиями Европе жемчуг чаще использовался для украшения церковной утвари, нежели в светских целях. В итальянском городе Равенна, некогда резиденции императора Западной Римской империи, базилику Сант-Аполлинаре Нуово (VI век) украшает огромная византийская мозаика, изображающая шествие двадцати двух святых-девственниц в одеждах, расшитых жемчугом. (И в той же Равенне, в базилике Сан-Витале, на мозаике представлены реально существовавшие персонажи – император Юстиниан и его жена Феодора, редкостная блудница, возвысившаяся от цирковой наездницы до супруги вла-

---

⁶ В битве при Флоддене 9 сентября 1513 года между английскими и шотландскими войсками шотландская армия была наголову разбита, а король Иаков IV и его сын Александр убиты.

стителю. И одежды, и венцы августейших супругов обильно украшены крупными жемчужинами, у Феодоры еще добавлены пропендулии – длинные подвески из жемчуга, ниспадающие с венца.) Надо сказать, что дань этой традиции не преминул отдать и ислам. Например, в Коране так говорится о благочестивых, пребывающих в садах блаженства: «Будут обходить их [с яствами] отроки, отданные им [в услужение], подобные жемчугу [в раковине] нетронутому».

Фрагмент мозаики «Шествие 22 девственниц». Церковь Сант-Аполлинаре Нуово в Равенне

Фрагмент мозаики с изображением императрицы Византии Феодоры. Церковь Сан-Витале в Равенне

Но в период Ренессанса все больше упрочивается и вторая роль жемчуга как эротического символа, зачастую связанного с продажной любовью. Если на картинах художников Ренессанса изображена женщина в жемчугах и прозрачных одеждах, эта особа наверняка является либо любовницей высокопоставленной особы, либо куртизанкой.

История высококачественного морского жемчуга характеризуется его постепенным продвижением с Востока на Запад. С незапамятных времен жемчуг добывали ныряльщики лишь в странах Персидского залива, в Индии, на Цейлоне и островах Индонезии.

После того как римлянами были совершены походы на Восток, взят Иерусалим, завоеваны Египет, Галлия и Англия, где добывался речной жемчуг, это чудо природы потоком хлынуло в Рим, и мода на него стала настоящим поветрием. Плиний описывает триумф Помпея, длившийся два дня, после чрезвычайно удачного похода на Восток, из которого тот привез главный, по его мнению, духоподъемный трофей – красный плащ, некогда принадлежавший Александру Македонскому. Прочая материальная добыча оказалась куда более существенной: в процессии помимо всего прочего несли тридцать три венца из жемчуга и жемчужный грот с солнечными часами наверху, а для тех зрителей в толпе, кому не удалось рассмотреть лик щеголявшего знаменитым плащом победоносного полководца, рабы тащили его огромный портрет, сделанный целиком из жемчуга. Справедливости ради следует заметить, что наиболее утонченные из римлян сочли это проявлением дурного вкуса. Украшения же из жемчуга в Древнем Риме быстро стали признаком престижа и цены на него взлетели до немыслимых высот. Сенека порицал римлянок, носивших в ушах, по его выражению, состояние целой семьи.

Большим ценителем жемчуга был великий Юлий Цезарь. Римский историк и писатель Светоний в своем сочинении «Жизнь двенадцати цезарей» сообщает: «В Британию он вторгся будто бы в надежде найти там жемчуг: сравнивая величину жемчужин, он нередко взвешивал их на собственных ладонях... был он падок и расточителен на любовные утехы. Но больше остальных любил он мать Брута, Сервилию: еще в свое первое консульство он купил для нее жемчужину, стоившую шесть миллионов сестерций». Тот же Цезарь, чтобы как-то обуздать неумные траты римлянок на жемчуг и не допустить потери этим чудом природы своего высокого статуса украшения исключительно аристократии, запретил носить изделия с ним женщинам ниже определенного ранга. Император Александр Север пошел еще дальше: он продал все драгоценные камни, внес вырученные деньги в государственную казну, заявив, что драгоценности не нужны мужчинам, а матроны царствующего дома должны довольствоваться при принесении жертвоприношений одним украшением из жемчуга: сеткой, серьгами, ожерельем или венцом. Две жемчужины небывалой красоты, принадлежавшие императрице, Север продал с аукциона, причем последнюю цену уплатил сам, заявив, что императрица не должна подавать дурной пример, и принес обе жемчужины в дар богине Венере.

Но отнюдь не все императоры проявляли такое благоразумие. Калигула носил одежды, расшитые жемчугом, и не только отвел своему коню по кличке Быстроногий целый дворец, но и одарил его пурпурными покрывалами и жемчужными ожерельями. По свидетельству Плиния, третья жена Калигулы Лоллия Паулина носила на себе украшения из жемчуга и изумрудов на 60 миллионов сестерциев. По приказу Нерона жемчугом украшали его скипетры, театральные маски (император считал себя великим актером) и дорожные спальни. В безумных трагах его далеко превзошел император Гелиогабал, закатывавший роскошные пиры, на которых подавали рис с белым жемчугом; жемчугом же вместо перца по его приказу посыпали рыбу и трюфели.

Вероятно, нет такого человека, которому не была бы известна история жемчужины египетской царицы Клеопатры. Она владела парой великолепных грушевидных жемчужин, слава о которых распространилась далеко за пределы Египта. Заключив пари с Марком Антонием, кто из них устроит более дорогой пир, она растворила одну из жемчужин в бокале с вином. Геммологи утверждают, что это не представляется возможным. Однако археологи выяснили, что в те далекие времена вследствие несовершенства технологии виноделия вино более смахивало на уксус (а простой народ вообще пил воду, приправленную уксусом), так что зерно истины в этой истории есть: уж если не растворить, то уж во всяком случае безвозвратно испортить жемчужину в таком напитке вполне возможно. Опять же по свидетельству Плиния, после смерти Клеопатры вторую жемчужину распилили пополам, и эти половинки украсили статую Венеры, изваянную великим скульптором Праксителем в Пантеоне. Для нас эта история любопытна тем, что в усадьбе-музее князей Юсуповых в Архангельском имеются два огромных

полотна кисти венецианского художника Тьеполо: «Встреча Антония и Клеопатры» и «Пир Клеопатры». На первом изображено возвращение Антония из похода в Армению. Полководца сопровождает пышная свита, из-за плеча победителя выглядывает плененный армянский царь. Антоний горделиво указывает Клеопатре рукой на брошенные к ее ногам трофеи, среди которых видна, между прочим, и кучка жемчужных украшений. Ну, а на другом представлен торжественный момент пира, когда Клеопатра собирается бросить драгоценную жемчужину в коварное вино.

Дж.-Б. Тьеполо. «Встреча Антония и Клеопатры»

Дж.-Б. Тьеполо. «Пир Клеопатры»

Поскольку наука долго не могла дать внятного объяснения феномену жемчуга, ему продолжали приписывать целительные и чудотворные свойства. Начиная с древних времен и по конец Средневековья жемчуг применяли для лечения болезней зрения, пищеварения, сердца, неврозов, меланхолии и даже безумия. Когда в 1492 году во Флоренции в возрасте всего 43 лет умирал правитель города из династии Медичи, крупнейший меценат в истории человечества, Лоренцо Великолепный, доктора тщетно пытались спасти ему жизнь с помощью порошка из жемчуга и драгоценных камней. В каком только виде не принуждали лекари хворых людей принимать жемчуг (в основном речной) с лечебными целями: порошок, паста, мазь, масло, эликсир, пластырь, глазные капли, примочки для глаз, «жемчужная вода» (настоянная на толченом жемчуге с добавлением целебных трав, лимонного сока, розовой воды и клубничной настойки). Жемчуг приобрел репутацию средства, укрепляющего силы, а отсюда и продляющего жизнь и сохраняющего красоту. С появлением культивированного жемчуга связаны попытки использовать его в косметике, а также для щеток с целью массажа лица.

Истории различных редких или чем-либо прославившихся драгоценных камней подчас насчитывают века и читаются увлекательнее иного романа. Эти прочные кристаллы после огранки редко меняют свой внешний облик, они подробно описаны в хрониках, им присвоены названия, их путь легко прослеживается через столетия. Но вот с жемчугом дела обстояли совершенно иначе. Редкие жемчужины, заслужившие собственное имя, практически можно пересчитать по пальцам. Просверленный жемчуг с легкостью переносили с одной ткани на другую, перенизывали ожерелья, запястья, сетки для волос, нередко для того чтобы, замести следы продажи похищенных украшений и облегчить их легализацию. Вполне возможно, в каком-то колье или броши до сих пор присутствует зерно, украшавшее грудь королевы, аристократической красавицы или знаменитой куртизанки. Поэтому точно описать историю какой-либо даже чрезвычайно известной жемчужины не представляется возможным, и мы уже никогда не узнаем, какие приключения она извела.

Бытует мнение, что для подбора безупречной нитки жемчужных бус с зернами уменьшающегося диаметра требуется двадцать лет. А ведь от ныряльщика, поднявшего раковину с драгоценным зерном со дна морского, до ювелира, определявшего ему место в ожерелье или броши, жемчужина проходила через множество рук, совершала длительные путешествия и становилась безмолвной свидетельницей самых рискованных предприятий. Как только началась эпоха великих географических открытий, европейцы решительно вознамерились лишить восточных торговцев монополии на продажу жемчуга. Но путь от местного продавца жемчуга к европейскому ювелиру оказался весьма извилистым и пролегал через хитроумные многоступенчатые сделки. Осуществить этот дерзкий замысел оказалось ох как нелегко! Для примера проследим один из таких маршрутов.

Из Европы купцы везли за тридевять земель в португальскую колонию Гоа такие пользующиеся спросом изделия, как ткани, стекло, часы, португальские вина, забирали там индийские товары, и затем суда брали курс на Малакку. Там часть товаров обменивалась на пряности, сандаловое дерево и прочие редкости из Сиама и Малакки. Далее в Макао, европейские и индийские товары меняли на китайский шелк, на который был огромный спрос в Японии. Шелк отправляли дальше в Японию (в то время прямая торговля между Китаем и Японией была закрыта и европейские купцы выступали в качестве посредников). Этот шелк вместе с другими товарами из Индии меняли в Японии на предметы из серебра, меди и лаковые изделия. Вывезенные в Макао японские товары частично обменивались на шелк, фарфор и жемчуг, и суда отправлялись обратно в Гоа, где дополнительно кое-что меняли на жемчуг отличного качества. На этих сложных операциях негодянты зарабатывали по несколько сот процентов прибыли – если удавалось вернуться в Европу живыми, шансы на что, скажем прямо, были невелики. Помимо природных катаклизмов дальние путешествия были чреваты и другими опасностями. Морские просторы кишели пиратами, грабившими купеческие суда и без малей-

шего сожаления пускавшими их ко дну; за пиратами охотились военные корабли различных государств, соперничавших между собой за главенствующее положение на море. Надо сказать, что морскими уставами тех времен этим кораблям не возбранялось время от времени промысливать пиратством. Поэтому неудивительно, что в историю наряду с именами выдающихся ювелиров вошли и некоторые купцы, доставившие в Европу особо известные драгоценности.

Особого упоминания заслуживает французский торговец драгоценностями Жан-Батист Тавернье (1605–1689). Он составил личную коллекцию жемчужин, включавшую три уникальных зерна, описанную им самим (к сожалению, утраченную), а также сочинил книгу о своих странствиях и впечатлениях: «Шесть путешествий Жана-Батиста Тавернье, которые он совершил в Турцию, Персию и Индию», опубликованную в 1676 году. Купец первым из европейских путешественников увидел собственными глазами знаменитый Павлиний трон Великого Могола, украшенный большим числом рубинов и изумрудов весом более 100 карат, а также крупных жемчужин. Трон больше смахивал на низкую тахту, нежели на престол всемогущего властителя Востока. На балдахине расположился усыпанный камнями золотой павлин, символ солнца. На шее у него красовался огромный рубин, к которому была подвешена невиданной красоты жемчужина янтарного цвета. Наметанный глаз торговца определил ее вес в двести гран. Тавернье также первым увидел прославленный алмаз весом почти в 300 карат, который позднее стал известен под названием «Орлов». Кстати, скончался этот неутомимый путешественник в более чем почтенном возрасте от воспаления легких в Москве, направляясь через Россию и Кавказ в очередную поездку в Индию, уже в качестве главы Ост-Индской компании, созданной прусским курфюрстом Бранденбургским.

Отсюда вы можете представить себе, насколько долгим, опасным и запутанным был путь жемчужин к мастеру, специализировавшемуся исключительно на просверливании зерен. Надо сказать, работа эта требовала большого опыта, терпения и сноровки, ибо неизвестно, вокруг какого ядра жемчужница вырастила свое сокровище. Если сверло наткалось на слишком твердую частицу, драгоценному зерну грозило повреждение. Для более полной информации нелишне упомянуть любопытную иллюстрацию чисто рутинной процедуры взвешивания, которой подвергались жемчужины перед их поступлением к ювелиру: скромное с виду полотно выдающегося нидерландского живописца Яна Вермера Дельфтского (1632–1675) «Фасовщица жемчуга», выставленное в Национальной галерее искусства в Вашингтоне. Это произведение искусства, однако, обладает огромной ценностью не только как образец непревзойденного мастерства художника, но и как историческое свидетельство из повседневной жизни рядовых тружеников самого передового государства Европы XVII века, каковым тогда являлись Нидерланды.

Ян Вермер Дельфтский. «Фасовщица жемчуга»

Через какую же армию рук прошли многие из жемчужин, добытых до начала XX века, когда люди научились культивировать жемчуг! В небытие ушли сотни тысяч, может быть, миллионы безымянных и безликих ныряльщиков, торговцев, моряков, ювелиров, низальщиков зерен, швей. Результаты их трудов почти не сохранились – ведь старинные драгоценности стали объектом коллекционирования лишь с конца XIX века. В основном мы можем видеть их только на портретах особ, носивших эти украшения. Вот они шествуют по страницам истории: мужественные воины и угодливые придворные, аристократические красавицы и простые крестьянки, добродетельные девицы и бесстыжие блудницы, королевы и манекенщицы, оплывшие от жира купчихи и очаровательные детишки. Украшения из жемчуга, в отличие от драгоценных камней, не особенно разнообразны, но сколь зачастую удивительны судьбы людей, носивших их! Каким неожиданным образом переплетаются они вокруг ожерелья или серег, передаваемых из поколения в поколение! Приносил ли жемчуг счастье или несчастье своим

хозяйкам? Помогал ли сохранить чистоту помыслов и дел или разжечь пламя всепоглощающей любви? Вот обо всем этом мне хотелось бы рассказать в моей книге.

После падения Римской империи

Смутные времена, царившие по всей Европе, не особенно способствовали процветанию торговли, в особенности предметами роскоши, такими как драгоценные камни и восточный жемчуг, а потому проснулся интерес к пресноводному жемчугу, который в ту пору добывался по всей Европе, включая Шотландию, Ирландию и Россию. Жемчугом украшены старинные короны, например, корона Священной Римской империи германской нации, и венцы некоторых королей и герцогов. Естественно, не остались в стороне и священнослужители, использовавшие его для украшения церковных одежд и утвари. Знаменитый Золотой алтарь в соборе Святого Марка в Венеции расцвечен 1527 вставками драгоценных камней, в том числе 526 жемчужинами. Привозили восточный жемчуг в Европу и крестоносцы из своих походов, в особенности после разграбления Александрии.

Постепенно жемчуг вновь становится престижным элементом светского костюма, признаком высокого общественного положения, им расшивают нарядную одежду для всех торжественных случаев. Примечательно, что власть имущие опять-таки в подражание римлянам пытались законодательно закрепить право ношения драгоценностей исключительно за аристократией. Во Франции еще в 1283 году был выпущен эдикт, запрещавший людям неблагородного происхождения носить драгоценные камни, жемчуг и украшения из золота и серебра нерелигиозного характера (потому были так популярны подвески и цепи с украшениями из эмали и жемчуга на библейские темы). Этому примеру регулярно следовали монархи и владельческие особы по всей Европе вплоть до начала XVIII века, желая подавить конкуренцию со стороны богатых выскочек, но, надо сказать, особого эффекта подобные указы «против роскоши» не имели. В конце XVIII века оперившаяся к тому времени буржуазия дала ювелирам толчок к созданию драгоценностей, соответствовавших ее вкусу и возраставшим возможностям и соперничавшим с украшениями терявшей власть знати. Но до этого было еще далеко, а в Средние века ношение драгоценностей было исключительно уделом аристократии. У принцев и знатных лиц вошло в обычай повсюду носить на себе свои дорогие украшения, даже на поле битвы, ибо драгоценным камням приписывали волшебную силу. Сохранился рисунок роскошной шляпы «Федерлен», принадлежавшей бургундскому герцогу Карлу Смелому. Поля ее отделаны по окружности двумя рядами крупных жемчужин. На том месте, где надлежит быть ленте, наложено нечто вроде широкого золотого ободка искусной работы, в котором крупные рубины перемежаются с перпендикулярными столбиками из трех жемчужин каждый. На тулье нашито по окружности еще четыре ряда жемчужин, верх венчает остроконечное украшение из золота и жемчуга. Перо пристегивалось с помощью аграфа, сплошь инкрустированного семьюдесятью жемчужинами, пятью рубинами, четырьмя драгоценными камнями и тремя крупными жемчужинами. Но шляпа эта была у герцога отнюдь не единственной, существовала еще и вторая, украшенная грушевидным жемчугом и сапфирами. Сохранились свидетельства современников, что рубинами и крупным жемчугом были покрыты охотничьи рукавицы французского короля Генриха II. Исключительной роскошью отличались одежды короля Англии Генриха VIII и всех его шести супружниц. На широко известном портрете Гольбейна монарх изображен в шляпе и одежде, расшитых жемчугом и рубинами. Чему тут удивляться? После скандального выхода из лона римской церкви из-за невозможности получения развода с целью женитьбы на молоденькой фрейлине Анне Болейн король конфисковал несметные богатства соборов и монастырей. Только из часовни Святого Томаса Бекета было вывезено два сундука ювелирных изделий, каждый из которых с трудом смогли поднять 7–8 дюжих молодцев.

Как правило, в свиту принца или крупного феодала входил человек, занимавшийся низкой жемчуга и переносивший нашитые зерна с одного одеяния на другое. Широко практиковалось использование розеток – небольших ажурных круглых или прямоугольных изделий со

скругленными углами типа брошек, из золота или серебра, украшенных жемчугом, иногда в середину помещался маленький драгоценный камень. Они нашивались на предметы костюма и с легкостью переносились с одного одеяния на другое. О том, насколько были распространены эти розетки и какой существенной деталью являлись, свидетельствует факт сохранившихся эскизов украшений с жемчугом, выполненных художником Гансом Гольбейном-младшим (1497–1543). Тут нелишне было бы упомянуть о том, что многие выдающиеся художники эпохи Возрождения, такие как Лоренцо Гиберти (1378–1455), Филиппо Брунеллески (1377–1446), Сандро Боттичелли (1445–1510), Андреа дель Сарто (1486–1530), Антонио дель Поллайоло (1433–1498), Лукка делла Роббиа (1399–1482), Андреа дель Веррокьо (1435–1488), Доменико Гирландайо (1449–1494), Лоренцо ди Креди (1456–1537), начинали свой путь в искусстве учениками ювелира. Сыном ювелира был великий Альбрехт Дюрер (1471–1528). Слава Бенвенуто Челлини (1500–1571) надолго пережила творения его рук – за исключением знаменитой солонки не сохранилось ничего.

В качестве примера популярности жемчуга можно привести широко известный в историографии Европы эпизод. В ноябре 1475 года состоялась так называемая «Ландсхутская свадьба»⁷, известная, как одно из самых роскошных празднований бракосочетания Средних веков. Герцог Георг Баварский женился на Ядвиге Ягеллонке, дочери польского короля Казимира IV. Как отмечали современники, «на погляденье было выставлено настоящее море жемчуга». Сохранился и портрет Ядвиги, красивой молодой девушки в головном уборе с пропендулиями из жемчуга и жемчужным ожерельем на шее. Сам герцог помимо всего прочего щеголял жемчужным украшением для шляпы стоимостью 50 000 флоринов.

Все больше растет число ювелирных изделий, изготовленных с использованием жемчуга: бус, ожерелий, подвесок, фибул, аграфов, серег. Со временем у женщин укореняется мода украшать жемчугом еще и волосы. Известный французский писатель Проспер Мериме был не только тонким знатоком истории своей страны, но также и превратил свое увлечение стариной в профессию, прослужив восемнадцать лет на должности главного инспектора исторических памятников и национальных древностей. Он славился своим умением экономно, с использованием незначительных, но характерных деталей, ощутимо воссоздавать атмосферу эпохи. В его романе «Хроника царствования Карла IX» герой, протестант Бернар де Мержи, говорит своей возлюбленной-католичке: «Знаешь, как я развлекался во время проповеди? Пересчитывал жемчужины в твоих волосах. Кстати, зачем же ты рассыпала их по всей комнате?».

Следует заметить, что женские ювелирные украшения того времени, соответствуя особенностям одежды, были весьма своеобразны и даже носили иные названия. У знатной дамы шиньон охватывал украшенный жемчугом и драгоценными камнями ободок, шею туго облегал «каркане» – короткое ожерелье, по краю корсажа укладывалась цепь, так называемый «котуар», на плечах же возле проймы рукавов размещалось кольцо, которое закреплялось на середине бюста, в этом же месте фиксировалась и подвеска. В качестве примера можно привести портрет Елизаветы Австрийской, жены французского короля Карла IX (художник школы знаменитого мастера кисти Клуэ). Все эти названия отмирали по мере того, как выходили из употребления данные виды ювелирных украшений. Давно канули в прошлое и так называемые «помандеры» (по-французски это означало «мускусное яблоко»). Они представляли собой ажурные яйцевидные сосуды из драгоценных металлов, украшенных камнями и жемчугом, в которые закладывались ароматические вещества: гвоздика, корица, мускатный орех или кусочки амбры. Эти произведения ювелирного искусства подвешивались к поясу, дабы источаемый ими аромат заглушал неприятный запах от не знавших ни мыла, ни мочалки придворных и самих монархов. Известно, что Мария Медичи (которая сочеталась браком в родной

⁷ По сей день в Ландсхуте раз в четыре года проводится праздник под названием «Ландсхутская свадьба», а ратуша украшена фреской, изображающей свадебный кортеж.

Флоренции с французским королем Генрихом IV по доверенности с его представителем) по прибытии в новое отечество упала в обморок при первой встрече с мужем из-за исходившего от него ужасного запаха (новобрачный к тому же имел обыкновение сдабривать свои кушанья изрядным количеством чеснока). Мода на помандеры была чрезвычайно распространена, во всяком случае, в инвентарной описи драгоценностей короны Франции 1500 года их числится 54 штуки.

Елизавета Австрийская, супруга короля Франции Карла IX

Помандер

В ту пору для мужчин широкое использование жемчуга для украшения своей одежды являлось столь же характерным, сколь и для женщин. На уже упоминавшемся портрете Ганса Гольбейна-младшего шляпа английского короля Генриха VIII отделана жемчугом. При коронации французского короля Генриха II монарх был облачен в тунику, на которой жемчугом вышиты его личные инициалы: буква «Н», прочеркнутая двумя заглавными «С», над кругом, символизовавшим полную луну, соединялись три сплетенных полумесяца. Орден Святого Духа, знак королевской власти, был подвешен к перевязи, расшитой жемчугом. К сожалению, широкой публике малоизвестен портрет в полный рост французского короля Генриха IV, выставленный в музее Гренобля. На холсте монарх изображен в сером костюме, полностью расшитом мелким жемчугом, формирующим узор из лилий, геральдического цветка на гербе французского королевского дома. У сына Марии Стюарт, короля Иакова I, орден прикреплен к широкой ленте из четырех рядов мелкого жемчуга, талия охвачена подобным же поясом, шляпа украшена парой жемчужных пряжек и знаменитой подвеской «Три брата», некогда принадлежавшей бургундскому герцогу Карлу Смелому. Она состояла из трех шпинелей, окружавших бриллиант, трех прекрасных жемчужин, весом по 60 гран и одной каплевидной. Следы этого украшения английских королей затерялись впоследствии в бурях Английской буржуазной революции.

Если уж зашла речь об английских королях, то заслуживает упоминания и герцог Бекингем, фаворит двух английских монархов, Иакова I и Карла I. Мы привычно ассоциируем его имя с историей об алмазных подвесках, рассказанной писателем А. Дюма, но на самом деле его светлость ничуть не меньше, если не больше бриллиантов обожал жемчуг. Существуют несколько портретов герцога в костюме, украшенном жемчугом, с четырьмя нитками крупных зерен вокруг шеи или в виде аксельбанта. Будучи чрезвычайно обласкан своими благодетелями, Бекингем нажил огромное состояние и приобрел много жемчуга. Когда герцог в 1625 году прибыл во Францию с целью сопровождения дочери Марии Медичи, принцессы Генриетты-Марии, в Англию для венчания с королем Карлом I, в его гардеробе помимо двадцати шести костюмов имелся еще и парадный из красного атласа, расшитый почти ста тысячами жемчужин, так что передвигаться в нем вельможа мог лишь с трудом. На шее герцога красовалось ожерелье из шести нитей жемчуга, а в ушах – «бесценные», по утверждению современника, жемчужные серьги. То ли костюм создавался к такому торжественному случаю в чрезвычайной спешке, то ли вышивальщицы попались нерадивые, то ли нитки оказались гнилые, но на приеме в Лувре у короля Людовика XIII жемчужины всю сыпались с ткани на пол, причем сиятельные придворные, ничуть не гнушаясь столь неприкрытого проявления своей алчности, бросились подбирать их. Правда, французы любят утверждать, что эту историю придумали англичане, дабы опорочить своих вечных соперников по другую сторону Ла-Манша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.